

- Только смесь костного мозга и ртути может быть этим «усилителем»? Добыча костного мозга - это хлопотно, а ртуть неудобно носить с собой... А кровь подойдет? - Ворон, как всегда, быстро сообразил и предложил идею. - Я ведь сам по себе усилитель, разве нет?

Молча стерев лишнюю линию, Габриэль задумался:

- Если это твоя кровь, смешанная с порошком аметиста, то, возможно, это сможет заменить. Однако человеческая кровь имеет ограниченную активность и действует недолго.

- Ничего страшного, я могу дать крови сколько нужно, просто буду пить больше воды, - Ворон решил это с легкостью. - Аметист у нас тоже есть, так что давай немного улучшим «Часы правды», что скажешь?

«Часы правды» изначально могли только определять ложь, но смогут ли они, с усиленными функциями, определять более сложные вещи? Смогут ли они реализовать функцию «запрета лжи», как у высокоуровневого «Истинного» огня? Усилится ли также и психический резонанс? Можно ли будет использовать их как дубинку?

В голове Ворона мгновенно возникло множество идей.

Габриэль вздохнул и терпеливо начал расставлять детали, которые Ворон раскидал, чувствуя себя немного сложно.

Он был человеком, существующим вне «инкубатора», редко сталкивающимся с миром, и у него почти не было лишних мыслей. Он всегда делал то, что хотел, не заботясь о мнении других, потому что «другие» для него были как однообразные куклы, отличающиеся только внешне, но внутри сделанные из одного материала.

Как и люди в инкубаторе: на первый взгляд у всех разные характеры, но, кажется, они разделяют одну и ту же душу. Сначала все они любят его, восхищаются им, смотрят на него с радостью, но затем радость постепенно угасает, и они начинают бояться его, ненавидеть его.

Этот процесс так же естественен и скучен, как смена фаз луны или восход и закат солнца. Со временем они все стали просто «фоном», который «должен быть таким».

Даже его великий создатель не смог избежать этого цикла.

Дизайнер иногда лично входил в инкубатор, играя роль «бога», смотрел на него с фанатичной страстью, называя его «возлюбленным бога». Но когда «возлюбленный» постучал в дверь его мастерской в полдень Белой ночи, «бог» обмочился от страха.

Габриэлю нравилась эта голова, которая так близко подошла к нему. Она соответствовала его эстетике и была чем-то новым.

Но новизна и стимуляция также означали беспокойство. Он не удержался и, используя мозг «Очарования», активировал «Проницательность», чтобы узнать, какие странные мысли крутятся в этой кудрявой голове.

«Проницательность» быстро собрала информацию о микровыражениях Ворона, языке тела, направлении взгляда и кровяном давлении, сообщив ему абсурдный вывод:

Кудрявый думал: «Отлично».

Габриэль невольно нахмурился. Ворон был как отдельный черный камень, который невозможно поместить в его бескрайний белый мир.

Для Габриэля, который любил точность и симметрию, это было хуже, чем кристаллы разного размера.

Внезапно в его сердце вспыхнуло желание убить. На его белой руке выступили зловещие вены, и он схватил горло, которое оказалось так близко. Сила вампира все еще была с ним, и человеческая шея была хрупкой, как солома. Он почувствовал пульс Ворона, легкие удары крови, стучащие по его пальцам.

Когда шея сломается, этот черный камень наконец окрасится в знакомый ему цвет, верно?

Но что-то мешало ему, удерживая его пальцы, не давая им сжаться.

- Что это? - Габриэль не мог понять, что его останавливало, и это раздражало его еще больше.

Его рука, сжимающая горло Ворона, в итоге просто оттолкнула его в сторону, и он с раздражением сказал:

- Не дергайся.

Сказав это, Габриэль потянулся к большому рюкзаку, который нес велоцираптор, и вытащил карборунд и кучу камней, назначение которых было неизвестно. Он начал шлифовать эти антисоциальные кристаллы, словно вымещая злость.

Велоцираптор: ...

Теперь он понял, почему этот проклятый рюкзак был таким тяжелым.

Бывший мистер Полицейский хотел было пожаловаться, но, увидев, как кристаллы в руках Габриэля быстро меняют форму, как пластилин, благоразумно проглотил слова и сосредоточился на пейзаже за бортом лодки.

К этому времени лодка уже покинула горный район и вошла в водную систему Сияющего города. Восстание тайного клана в подземном городе наполнило воздух напряжением. В Белую ночь город вампиров был погружен в тишину, почти на каждом перекрестке патрулировали полицейские машины. Все жители тайного клана, осмелившиеся выйти ночью - даже те, кто уже поселился на поверхности и имел приличный статус, - останавливались для проверки, и малейшее неповиновение приводило к аресту.

Велоцираптор почувствовал, как сердце заколотилось, и сглотнул:

- Я думаю, сейчас не лучшее время, особенно учитывая, что наша цель находится в центре города... Это задание действительно нужно выполнять сейчас?

Ворон, которого Габриэль оттолкнул, не чувствовал ни капли смущения. Он развалился на сиденье и поделился информацией, которую подслушал на почтовой станции, продавая «волшебные пилюли»:

- Конечно, нет. Та передовая станция стала руинами больше года назад, и до нас ее уже исследовали три группы огня. Первая группа «Святости» понесла потери, но принесла важную информацию о местности вокруг руин и расположении охраны. «Святость» быстро отправилась

более мощную группу огня, возглавляемую «Певцом» второго уровня, но они не вернулись. Затем была группа «Тайны», которая не стала лезть на рожон, а просто осторожно разведала путь и ушла, заподозрив, что руины стали ловушкой для охоты на человеческий огонь. После этого задание по исследованию руин было приостановлено на полгода.

- А? - Жасмин не поняла. - Тогда почему его снова начали?

- Какое «снова»? - Ворон, сидя вразвалку, улыбнулся ей. - Бабушка Хони просто так сказала, а ты поверила. Мы только подумали о создании собственной станции, и тут же нам подворачиваются руины с сокровищами. Разве это совпадение?

Недалеко, в конференц-зале, «Блаженный» Листер с энтузиазмом демонстрировал остальным команды искусство заваривания чая, стараясь проявить себя в чем-то, кроме основной работы.

- Капитан, я не понимаю, наша основная задача - исследовать последствия убийства правителя Сияющего города и подсчитать невосстановленные руины в городе. Это второстепенная задача, и уж точно не основная. Мы не планировали восстанавливать руины - эти руины - ловушка, там могут быть запрещенные предметы, сделанные из остатков огня, возможно, галлюциногены. Даже если мы захотим их восстановить, лучше бы с нами был пробужденный из «Блаженства»... - «Печальный» брат с серьезным лицом посмотрел на молчащего Листера. - Зачем вы распространяете такие слухи и зачем взяли их с собой?

«Печальный» вспомнил о Вороне, и его голова начала болеть. Это был настоящий ходячий «справочник из ста тысяч вопросов».

Капитан Хони, очевидно, не была терпеливым человеком, поэтому «Печальный» брат взял на себя большую часть «отравления» от Ворона.

- Этот парень вырос среди ягодных кругов крысолюдей, у него нет никаких знаний. Конечно, это не страшно, никто не рождается всезнающим, но у него куча странных идей, - «Печальный» брат потер виски, его лицо было бледным, как будто он пережил что-то ужасное. - Все нарушители спокойствия, которых я встречал, были такими.

Хони взяла чашку чая:

- Ты действительно веришь, что его вырастили как домашний скот у тайного клана?

- Это маловероятно, но я провел расследование, - сказал «Печальный». - Толстые дети и «матки», выращенные тайным кланом, могут подтвердить это. Я видел, что у него даже есть шрам на шее от удаления чипа домашнего скота... К тому же он - новый огонь.

- Новый огонь может доказать, что он относится к нам с минимальной доброжелательностью, но это не значит, что он честен или что его происхождение чисто. На мой взгляд, он даже не особо старался скрывать это. - Хони спокойно продолжила. - Он приехал на грузовике тайного клана прямо на станцию. Вход в подземный город далеко от станции, и я никогда не слышала, чтобы какой-нибудь фермер учил домашний скот водить машину. К тому же, ты провел расследование, но разве не заметил, что он - центральная фигура в этой группе? Эти люди смогли выбраться из щели между войной вампиров и тайного клана, вероятно, только благодаря ему.

Молодая «Гневная» женщина не выдержала и вмешалась:

- Капитан, это звучит слишком невероятно.

«Печальный» мужчина сказал:

- Я скорее склоняюсь к тому, что им просто повезло, иначе это невозможно объяснить. Кучка беззащитных обывателей, и только один огонь - несовершеннолетняя девочка. Даже она вряд ли смогла бы убежать от вампиров.

- Ты говоришь, что эта девочка точно вспорола живот вору и забрала остатки огня просто по везению? - Хони покачала головой. - Я так не думаю. Ло - умный дурак, он думал, что, скрыв почерк, никто не узнает, что анонимное письмо написал он. Как «ученик врача», он, конечно, сразу понял, что этот высокий блондин был кастрирован, и либо угрозами, либо подкупом заставил этого дурака идти впереди, вероятно, планируя его убить. Но все оказалось в чьих-то руках. Ты не заметил, что Ворон сказал ему? Он знал все, что сделал Ло.

- Тогда как вы думаете, кто он на самом деле? - спросил молчавший до этого «Гневный» мужчина. - Член какой-то тайной организации? Потомок скрывающегося лидера тайного клана... Но как это скрыть? Это слишком большая жертва.

Старуха Хони медленно погладила чашку, не отвечая.

Ее беспокоил не только Ворон, но и та женщина, скрывающаяся в тени: Граф, мать Ворона.

Граф была крайне осторожна, и несколько раз их попытки тайного расследования пресекались ею, вынуждая их использовать своих агентов на станции.

Действительно ли она была просто «маткой домашнего скота»?

То, что они узнали от «маток», имело некоторую ценность... или они так думали. Эти люди годами жили в ягодных кругах, их уровень интеллекта был не выше, чем у кошек и собак, и даже если они лгали, это было сразу видно. Одна из «маток» случайно упомянула интересную деталь: этот парень по имени Ворон раньше был «дураком».

Конечно, этот «дурак» не обязательно был настоящим дураком, возможно, его поведение просто казалось странным для «домашнего скота». Но... старуха Хони невольно вспомнила одну вещь: погибшую Атлантиду.

Ходили слухи, что они исчезли в хвостовом районе, и время их исчезновения совпадало с возрастом Ворона. А черные волосы и карие глаза Граф были типичными чертами атлантов.

- Нельзя быть уверенным, - подумала Хони. - Но эта мать и сын, вероятно, связаны с этим делом. Даже если нет, их желание создать свою станцию с самого начала говорит о том, что они не из тех, кто сидит сложа руки.

- Не раскрывайте нашу задачу, - сказала Хони. - Листер, твоя задача - наблюдать за ними и сообщать мне обо всем, что они говорят и делают.

К тому времени, как наступила ночь, лодка уже обогнула водную систему Сияющего города и приблизилась к центральному району.

Очертания замка правителя и штаб-квартиры управления безопасности виднелись вдалеке. Внезапно Габриэль, который до этого сидел в углу и занимался рукоделием, резко поднял голову и положил холодную руку на шею Ворона.

Ворон, который в этот момент изучал карту с велоцираптором, мгновенно среагировал, даже

не поднимая головы:

- Рядом активировался артефакт вампиров? Какой эффект?

- Скрининг тайного клана, - ответил Габриэль. Запах тайного клана, казалось, усилился в тысячу раз, наполнив его чувства. Он обернулся к центру лодки и ясно почувствовал прозрачную рыбью кожу, встроенную туда. - Эта лодка сделана из материалов тайного клана.

<http://bllate.org/book/14692/1312863>